

САЙМОН БЕКЕТТ

САЙМОН БЕКЕТТ

**ЗОВ ИЗ
МОГИЛЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б42

Серия «Детектив — самое лучшее»

Simon Beckett
THE CALLING OF THE GRAVE

Перевод с английского *Л.Г. Мордуховича*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency.

Бекетт, Саймон.

Б42 Зов из могилы : [роман] / Саймон Бекетт ; [пер. с англ. Л. Г. Мордуховича]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Детектив — самое лучшее).

ISBN 978-5-17-114529-3

Восемь лет назад полицейской группе, в состав которой входил опытный судмедэксперт Дэвид Хантер, удалось поймать «дартмурского маньяка» Джерома Монка, терроризировавшего провинциальный городок. Все члены команды давно потеряли друг друга из виду. Но...

Монк бежал из заключения. И теперь один из тех, кто вел дело Монка, убит. Вторая ранена и страдает от амнезии. А третий, похоже, многое недоговаривает... Монк пытается свести счеты с теми, кто упрятал его за решетку? Такова версия полиции. Но Хантер, ведущий собственное расследование, все больше убеждается — возможно, за делом «дартмурского маньяка» стоит кто-то еще...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-114529-3

© Hunter Publications Limited, 2010
© Перевод. Л.Г. Мордухович, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Посвящается Хилари

ПРОЛОГ

Плоть и внутренние органы животного и человека, когда он перестает жить, начинают разлагаться. Это непреложная истина. Однако среда, в которую помещен умерший организм, может замедлить разложение. И весьма существенно. Например, в воде разложение длится в два раза дольше, чем в воздухе. А в земле даже в восемь раз. Чем глубже зарыт организм, тем медленнее происходит процесс разложения.

Погребенное в земле тело недоступно для насекомых, питающихся падалью. Разрушающие мертвую плоть разнообразные микроорганизмы не могут существовать без воздуха. А его под землей очень мало. Плюс низкая температура. Все это замедляет биохимические процессы разложения на недели и месяцы. И даже годы. Известны случаи, когда мертвое тело сохранялось в земле почти без изменений многие десятилетия. Впрочем, данный принцип можно считать универсальным.

Ничто невозможно похоронить навеки. Рано или поздно тайное всегда становится явным.

—Ваша фамилия?
Обветренное лицо женщины в полицейской форме раздурманилось от холода. Ее не по росту длинный желтый жилет покрывали блестящие капельки тумана, который, казалось, окутал сейчас всю землю. Неприязнь во взгляде означала, что, с ее точки зрения, во всем виноват именно я. И в скверной погоде, и в том, что ей приходится так долго стоять под открытым небом.

— Доктор Дэвид Хантер. Я по приглашению старшего следователя Симмза.

Она еще раз взглянула на меня, затем с нескрываемой досадой уставилась в бумаги на дощечке-планшете, после чего поднесла к губам микрофон рации:

— Тут приехал какой-то Дэвид Хантер, спрашивает старшего следователя.

— Не какой-то Дэвид Хантер, а доктор, — поправил я.

Можно было не стараться. Моим регалиям эта женщина не придавала никакого значения. По рации ей что-то ответили. Сквозь треск и помехи мне не удалось разобрать, что именно, но она с тем же недовольным видом неохотно посторонилась и махнула мне рукой:

— Вон туда, где стоят машины.

— Благодарю вас, — пробормотал я, нажимая на газ.

За ветровым стеклом властвовал туман и вел себя соответственно, как положено властителю. Неожиданно рассеивался, открывая серую, однообразную вересковую пустошь, а затем обволакивал ее своей белой кисеей. На небольшом, сравнительно ровном участке торфяника находилась стоянка автомобилей, у въезда в которую дежурил полицейский. Он разрешил мне заезжать, и мой «ситроен», подпрыгивая и кренясь, припарковался на свободном месте.

Я выключил двигатель и выпрямился. Поездка была долгой и утомительной. Я гнал всю дорогу без остановок. Хотелось скорее попасть на место и узнать наконец о деле. По телефону Симмз ничего толком не объяснил. Сказал лишь, что найдено захоронение и он приглашает меня консультантом на эксгумацию. Казалось бы, что особенного? Обычная полицейская рутина. Меня довольно часто вызывали для такой работы. Но если речь шла о Дартмуре, то это, несомненно, было связано с Джеромом Монком, насильником и серийным убийцей, признанным виновным в гибели четырех женщин, из которых три были совсем молодые. Их тела до сих пор не обнаружили. Если найдено захоронение одной, то, вероятно, других убийца зарыл где-то поблизости. Разумеется, мне хотелось участвовать в этой важной операции по выявлению мест захоронения.

— Мало кто сомневался, что тела своих жертв он зарыл где-то в Дартмуре, и вот наконец нашли, — сказал я жене Каре утром перед отъездом, когда мы завтракали в кухне. В этот дом в викторианском стиле на юго-западе Лондона мы переехали год назад, но я до сих пор не мог привыкнуть к нему и не знал, где что лежит. — Куда же еще он мог их заттащить?

— Дэвид! — Кара многозначительно показала мне на дочь Элис, которая сосредоточенно поглощала малиновый йогурт.

— Извини, — пробормотал я. Обычно у меня хватало ума не говорить о своей работе в присутствии нашей пя-

тилетней дочери. Но видимо, сегодня я был очень взволнован.

— А что это значит, жертвы? — спросила Элис тоненьким голоском, отправляя в рот очередную порцию йогурта.

— Это у меня на работе есть такие, — проговорил я, не зная, как отвлечь ее внимание.

— А зачем их куда-то тащить? — не унималась она.

— Вот что, милая, — строго произнесла Кара. — Давай заканчивай завтрак. Папе скоро уходить, да и нам надо торопиться, а то опоздаем в школу.

Элис повернулась ко мне:

— Когда вернешься?

— Скоро. Ты даже не заметишь. — Я наклонился и поднял дочь на руки. — А ты веди себя хорошо и слушайся маму.

— Я всегда веду себя хорошо, — пробурчала Элис и уронила с ложки каплю йогурта на мои бумаги на столе.

Кара ойкнула и засуетилась, вытирая йогурт салфеткой.

— Пятно наверняка останется. — Она посмотрела на меня. — Надеюсь, бумаги не очень важные.

— Конечно. — Я поцеловал смущенную дочь и опустил на пол. Затем собрал бумаги, сунул в папку и обратился к Каре: — Я, пожалуй, пойду.

В холле мы обнялись.

— Сколько там пробуду, пока не знаю, — промолвил я, вдыхая аромат ее волос. — Надеюсь, не более двух суток. В общем, буду звонить.

— Поезжай осторожно, — попросила она.

Мои отъезды в нашей семье не являлись новостью. Я работал судебным антропологом, и если где-нибудь обнаруживалось криминальное захоронение, вызывали меня. В последние годы я несколько раз побывал с подобной миссией за границей и изрядно поколесил по Британии. Приятной мою работу назвать трудно, но она необходима, и я гордился приобретенным опытом и своей репутацией. Но повторяю, большого удовольствия от нее не получал. А уж

расставание с женой и дочерью даже на несколько дней всегда переживал тяжело.

Вдыхая запах сырости и болота, я вышел из машины и, осторожно ступая по грязной траве, зашагал к багажнику. Достал оттуда из специального ящика одноразовый комбинезон. Обычно их в полиции выдавали, но мне нравилось носить свои. Натянув комбинезон и застегнув молнию, я вынул алюминиевый чемоданчик с инструментом. До недавнего времени я обходился потрепанным старым саквояжем, но Кара уговорила меня сменить его. Чтобы я имел вид не жалкого коммивояжера, а солидного профессионала-консультанта.

Как всегда, она была права.

Невдалеке остановился автомобиль, но я шел вперед, не обращая на него внимания. Пока не услышал голос:

— Значит, приехал?

Я оглянулся. Из машины появились двое. Один, невысокий, с острыми чертами лица, был мне незнаком, зато со вторым, помоложе, мы были почти приятели. Высокий широкоплечий красавец двинулся ко мне с легкой уверенностью атлета. Я удивился, что не сразу узнал яркий «мицубиси» Терри Коннора.

Вообще-то встреча должна была меня обрадовать, я ведь никого здесь не знал. Но в моих отношениях с Терри существовала какая-то необъяснимая червоточинка, препятствующая свободному общению.

— Я не знал, что ты тоже участвуешь в расследовании.

Терри улыбнулся. Мне показалось, он немного похудел с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Я заместитель старшего следователя. А кто же, по-твоему, замолвил за тебя словечко?

Я с улыбкой кивнул. Когда мы познакомились, Терри Коннорс был инспектором лондонской уголовной полиции, но по работе мы не сталкивались. Его жена, Дебора, лежала на сохранении в одной палате с Карой, и они подружились. А у нас с Терри сразу возникло напряжение. Кроме частич-

ного совпадения профессий, мы не находили точек соприкосновения. Меня раздражали его самоуверенность и высокомерие. Он был невероятно амбициозен, всегда стремился выделиться, отличиться, и нас с Карой очень удивило, когда год назад Терри вдруг перевелся из Лондона в провинцию. Почему именно, он не объяснил. Говорил что-то о том, что Дебора захотела жить поближе к своим родственникам в Эксетере, но, разумеется, это не могло быть поводом, чтобы ломать карьеру и менять Лондон на графство Девоншир.

В последний раз мы виделись с ними незадолго до его переезда. Поужинали вчетвером в ресторане. Но вечер не удался. Терри и Дебора были какие-то взвинченные, беседа не клеилась, и мы с женой облегченно вздохнули, когда все закончилось. Кара и Дебора иногда перезванивались, но Терри я с тех пор не видел.

Похоже, он продвинулся по службе, если возглавляет такое важное расследование. Неудивительно, что Терри похудел.

— А я все думал, откуда Симмс узнал про меня, — произнес я, изображая некое подобие благодарности, хотя предпочел бы обойтись без протекции Терри Коннора.

— Да, я расхваливал тебя, так что не подведи.

— Постараюсь, — кивнул я, подавив раздражение.

Терри ткнул большим пальцем в мужчину, который был ниже его чуть ли не на голову:

— Это детектив Роупер. Боб, это Дэвид Хантер, судебный антрополог, я тебе о нем говорил. Он спец по гниющим останкам, может рассказывать о них часами.

Детектив улыбнулся, показав неровные, пожелтевшие от табака зубы. Зато глаза у него были умные и острые. Все замечающие. Когда мы обменялись рукопожатием, на меня пахло дешевым лосьоном после бритья.

— Значит, это по вашей части. — Говорил он с заметным местным выговором. — Конечно, если это то, о чем мы думаем.

— Вот именно! — воскликнул Терри. — Пока ничего не известно. Ступай вперед, Боб. Я хочу перекинуться парой слов с Дэвидом.

Это было почти откровенным хамством. Взгляд детектива посуровел, но улыбка не исчезла.

— Как прикажете, шеф.

— Ты с этим Роупером будь осторожнее, — произнес Терри. — Он прихвостень Симмза. Высматривает все вокруг, вынюхивает и тут же передает ему.

— А по поводу захоронения есть сомнения? — спросил я, пропуская мимо ушей его замечание. Оно меня не удивило. Терри редко о ком говорил с уважением.

— Сомнений нет. Большинство уверены, что это работа Монка.

— А твое мнение?

— Пока не знаю. Для этого тебя и вызвали, чтобы выяснить все окончательно. И желательно побыстрее. — Он устало вздохнул. — В общем, отправляйся сейчас к Симмзу. Он не любит, когда его заставляют ждать.

— А что он за человек? — поинтересовался я. Мы двигались в сторону полицейских трейлеров.

— Симмз? — Терри вскинул голову. — Порядочная скотина. Сухой и скучный педант. Не терпит возражений. Но не дурак, надо отдать ему должное. Тебе известно, что он ведет данное дело с самого начала?

Я кивнул. Все знали, что именно Симмз упрятал Джерома Монка за решетку.

— Понятно, почему он так хочет найти захоронения всех жертв маньяка.

— Вот именно. — Терри усмехнулся. — Симмз метит занять пост начальника полиции графства, и, вероятно, через несколько лет у него это получится. Если здесь все пройдет гладко.

«Ты тоже надеешься продвинуться вверх, — подумал я, глядя на Терри. — Недаром так нервничаешь сейчас».

Мы подошли к трейлерам, стоящим вдоль проселочной дороги, которая тянулась от шоссе. Между ними были про-

ложены черные толстые кабели. В туманном воздухе отчетливо ощущался запах дизельного топлива от работающих генераторов. Терри остановился у трейлера, где располагался диспетчерский пункт.

— Симмз у захоронения. Иди туда. А вечером, если я приеду вовремя, мы встретимся и выпьем. Ведь жить мы будем в одном мотеле.

— Ты не пойдешь со мной? — удивился я.

— А чего я там не видел? — Он попытался произнести эти слова равнодушно, но у него не получилось. — Сейчас соберу кое-какие бумаги и поеду. Довольно далеко.

— Куда?

— Расскажу позднее. А пока пожелай мне удачи.

Терри развернулся и вошел в трейлер. Меня, конечно, немного озадачило, в чем ему понадобилась удача, но я не хотел думать о делах Терри.

Я постоял, рассматривая простирающееся передо мной торфяное болото, поросшее папоротником и колючим утесником. Примерно в четверти мили отсюда на фоне серого неба отчетливо выделялся холм со скалистой вершиной, о котором упоминал Симмз, указывая его в качестве ориентира.

Черная Скала.

В Дартмуре были более высокие и величественные холмы, украшавшие вересковую пустошь. Однако самой заметной среди них являлась Черная Скала. Этакая причудливая башенка, будто сложенная из плоских валунов ребенком великаном. Не чернее остальных, так что название, наверное, было связано с каким-то мрачным событием в прошлом. Звучало оно зловеще и потому полюбилось в последнее время газетчикам. Еще бы, ведь вблизи Черной Скалы, кажется, устроил кладбище для своих жертв Джером Монк.

После звонка Симмза я полазил по Интернету, освежил в памяти детали, связанные с этим человеком. Впрочем, причислить Монка к отряду хомо сапиенс можно было ус-

ловно. Вот как описывали его журналисты: сирота, отец неизвестен, мать умерла при родах (в некоторых таблоидах ее называли первой жертвой маньяка), жил в одном из дартмурских городишек в заброшенном трейлере, пробавлялся случайными заработками, людей сторонился и был склонен к насилию.

И внешность Монк имел характерную, типичную для убийцы.

На фотографиях, сделанных во время процесса, запечатлен гигант увалень с непропорционально крупной, похожей на пушечное ядро головой. Приплюснутый нос, глубоко посаженные черные глаза-пуговицы, рот, постоянно искривленный в презрительной усмешке. Уродство усугубляла стриженная наголо голова и глубокая вмятина на лбу. Видимо, родовая травма. Монк обладал невероятной силой и был способен одним ударом убить человека.

Фигурально выражаясь, Монк «оправдал ожидания», поразив своими чудовищными преступлениями не только жителей графства Девоншир, но и всю страну. Первой его жертвой стала Зоуи Беннетт, темноволосая семнадцатилетняя красотка, мечтающая стать моделью. Однажды она ушла в ночной клуб и не вернулась домой.

Через три дня исчезла еще одна девушка. Линдси Беннетт, сестра-близнец Зоуи.

На сей раз о происшествии газеты сообщили сразу. Для многих стало очевидно, что в Дартмуре действует опасный преступник. А когда сумку Линдси обнаружили в мусорном баке, то надежды, что сестры живы, вовсе отпали. Надо ли говорить, что творилось с родителями. Потерять одного ребенка — неопишное горе, а тут еще второго.

А когда исчезла Тина Уильямс, симпатичная девятнадцатилетняя девушка, тоже темноволосая, возникла настоящая паника. Общественность требовала от полиции немедленно найти и обезвредить маньяка. Но детективам не за что было зацепиться. Преступник не оставил ни единой улики. Правда, уличные камеры наблюдения зафиксиро-